

— А-а-а-а!

В районе офицерских общежитий, расположенном неподалеку от места дислокации Отряда Тысячи Пределов, из одной спальни донесся вопль куда более мучительный, чем недавний крик полковника Тира.

— Сдохнуть хочу!

Бичила с силой впечатала голову в подушку. Одного раза оказалось мало — потребовалось еще несколько десятков, прежде чем он затих, уткнувшись лицом в перья и накрыв затылок руками. Это была поза человека, отчаянно пытающегося сбежать от реальности.

«Неужели и я вступил в этот чертов период атавистического спаривания?»

После того «странного» недоразумения у Бичилы не было ни единого шанса оправдаться перед Асиром. Его слух был окончательно выведен из строя. К счастью, жандармы сочли его стопроцентной жертвой и немедленно доставили в госпиталь для операции по восстановлению барабанных перепонок.

К тому времени, как он поправился и явился в жандармерию, чтобы дать показания и попытаться разъяснить это нелепое стечение обстоятельств, инцидент уже разлетелся по городу, подобно вирусу. Слухи и домыслы стали достоянием общественности, а новости о нападении чистокровных эльфов на компанию «Арос» прочно оккупировали первые строчки хит-парадов на целых два месяца... Впрочем, для Бичилы всё это не имело значения. Его совершенно не заботила политика.

Проблема заключалась в другом: он так и не нашел Асира в жандармерии. Лишь случайно столкнувшись с Эвивой, которая тоже давала свидетельские показания, юноша узнал, что Отряд Тысячи Пределов вмешался еще до начала официального расследования и перевел того в закрытую палату интенсивной терапии. Заодно Эвива, разумеется, прояснила и «пикантный» момент с их якобы заигрываниями во время потасовки.

Позже он услышал от нее, что, если бы не своевременное вмешательство организации, родственники пострадавшего уже могли бы получать пособие по случаю его гибели — если бы у него вообще были родственники. Только тогда Бичила осознал, насколько тяжелыми были раны лейтенанта в тот день.

Согласно «предварительному заключению» Эвивы, на теле Асира живого места не осталось. Бесчисленные осколки металла, куски обрушившегося бетона, множественные гематомы от ударов... Любой здравомыслящий фронтовой офицер никогда бы не пошел на открытое столкновение с подобной шрапнелью. В таких случаях полагается искать ближайшее укрытие, а не подставлять собственные руки под удар.

— Если только он не стремился защитить кого-то во что бы то ни стало, — добавила Эвива.

Как бы то ни было, взвесив всё, Бичила решил, скрепя сердце, навестить Асира в госпитале.

Чтобы не пересечься с «прочими визитерами», он потратил немало времени, изучая график посещений всех причастных и не причастных лиц. Вычислив промежуток, когда в палате никого не бывало, он выбрал внутри этого окна время, максимально удаленное от часов пик.

Убедившись, что риск встречи сведен к нулю, Бичила наконец переступил порог палаты.

Всё шло строго по плану: посторонних в помещении не оказалось. Однако, оказавшись наедине с Асиром, юноша внезапно осознал иную, куда более пугающую неловкость — он понятия не имел, о чем с ним говорить!

В этот момент до него наконец дошло: раньше инициатива в их диалогах всегда исходила от собеседника. Тот словно всегда знал, с какой фразы начать разговор и как именно спровоцировать Бичилу, чтобы каждая их встреча неизменно заканчивалась дракой, разносившей всё вокруг...

— Бичила, ты...

Вопрос Асира прервал его раздумья, но Бичила тут же оборвал его на полуслове.

— Я не намерен с тобой разговаривать! — выпалил он.

Тот замолчал.

«Зеленоглазый ублюдок. Несносный тип», — Бичила сверлил оппонента взглядом, продолжая кипеть про себя.

Асир и впрямь не понимал этого человека. То, что гость пришел без подарка, еще можно было простить, но зачем стоять и молча пялиться? Лейтенант перенес несколько тяжелых операций по извлечению осколков. Конечно, он мог бы выбрать регенеративную терапию, которая поставила бы его на ноги куда быстрее, но после инцидента с «Аросом» медицинские ресурсы были перегружены. Все операции, не связанные с жизненно важными органами, приостановили, и его «поверхностные ранения», не затронувшие кости и внутренности, оставили заживать естественным путем.

Последствие наркоза, который, казалось, никогда не выветрится до конца, в сочетании с регулярными дозами обезболивающего держало раненого в состоянии полужытья. У него

просто не было сил соблюдать приличия: ни спорить с Бичилой, ни тем более бить его он не мог. Он просто молча смотрел на гостя.

Так они и гипнотизировали друг друга, пока не пришла медсестра, чтобы сменить повязки и принести очередную порцию лекарств.

— Это друг лейтенанта? — поинтересовалась она у Асира.

— Нет, — коротко ответил тот.

Бичила промолчал, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Не друг, а пришел навестить... Должно быть, он хороший человек, — улыbnулась медсестра.

Они обменялись взглядами. Оба молча сошлись в одном: это было величайшее заблуждение в истории.

Раз пришла медсестра, значит, часы посещения подошли к концу. Асир ожидал, что гостя попросят на выход, но та лишь мельком взглянула на Бичилу и, словно не замечая его присутствия, принялась менять повязки.

Закончив работу, она проследила, чтобы пациент проглотил таблетку. Тот, хоть и терзался сомнениями, не смог сопротивляться накатившей сонливости. Он даже не успел выставить визитера за дверь — веки отяжелели, и он мгновенно провалился в сон.

Медсестра ободряюще улыbnулась Бичиле и тоже покинула палату.

Наконец-то. Шанс был просто уникальным.

Бичила почувствовал себя так, словно одержал какую-то важную победу. Он так и подскочил на стуле, воинственно выпрямился и решительным шагом подошел к кровати. Юноша уже занес руку для сокрушительного «кулака возмездия», намереваясь вмазать по этой спящей физиономии, но в последний момент взгляд его скользнул ниже. Увидев край бинта, выглядывающий из-под воротника на шее Асира, он замер, словно парализованный.

Поза с занесенным кулаком выглядела слишком нелепо. Бичила простоял так несколько секунд, а затем сердито опустил руку и принялся гневно рассматривать спящего.

«И зачем ты полез меня защищать, если сам так сильно пострадал?» — он совершенно не понимал мотивов Асира, решив про себя, что у того явно не всё в порядке с головой.

Впрочем, в отличие от его «дефектных» мозгов, лицо Асира не пострадало — разве что кожа стала бледнее обычного. Всё то же лицо, от которого без ума женщины. Те черты, что раньше казались Бичиле всё более суровыми и «мужественными», на самом деле были лишь отражением фронтового опыта; теперь же, со скрытыми глазами, они выглядели гораздо мягче. В них больше не было той пугающей решимости.

Наверное, всё дело в глазах. Удивительно, как этот мерзавец умудряется использовать свои глаза, которые все называют «нежными», как смертоносное оружие, пробирающее до костей?

Изгиб бровей был безупречен, как и линия носа. И очертания губ... Почему? Ну почему этот зеленоглазый подонок так чертовски хорош собой? И на ощупь он совсем не такой, каким кажется. Кожа на лице такая нежная... уголки губ тоже... а сами губы еще мягче...

Бичила замер.

«А!»

«Едва не попался! Тот случай, когда мы столкнулись губами и я лишился первого поцелуя, еще можно было списать на несчастный случай. Но чуть было не поцеловать его самому?! Это уже за гранью!»

Осознав, что тело предательски вышло из-под контроля разума — он не только гладил лицо и губы врага, но и едва не прильнул к ним в поцелуе — Бичила в ужасе обхватил голову руками. С воплем он вылетел из палаты, промчался по коридорам госпиталя и скрылся в ночи...

Прошло уже два месяца, а он до сих пор не может выкинуть это из головы!

«Сдохнуть хочу!»

Но они были такими мягкими...

— А-а-а-а!

«Может, у меня мозги окончательно накренились?!»

«Проклятый период атавистического спаривания!»

Бум! Бум! Бум!

Бичила в своей комнате в офицерском общежитии раз за разом бился головой о подушку и матрас.

Но это не помогало. Напротив, память услужливо, во всех деталях, прокручивала тот момент, когда его пальцы коснулись чужих мягких губ.

— Убейте меня кто-нибудь! — взывал он.

Едва юноша замолк, раздался резкий звуковой сигнал.

Пик.

Кто-то позвонил в дверь.

К нему никогда никто не заходил. Хозяин комнаты замер в растерянности, не успев даже подняться, когда голос ИИ оповестил его:

[Здравствуйте, господин Бичила. У двери находятся дежурные сотрудники жандармерии с особыми полномочиями. Ими зафиксировано серьезное дисциплинарное нарушение с вашей стороны. Используя стандартный пропуск военного ведомства, они отправляют запрос на принудительное открытие двери для обеспечения вашего перевода в соответствующее подразделение. Авторизация пройдена. Дверь открывается.]

— Какое еще нарушение? — Бичила ошарашенно захлопал глазами.

[Спустя два месяца после получения приказа о переводе вы так и не явились для прохождения службы в Отряд Тысячи Пределов.]

«...»

Он наконец-то вспомнил.

[Сотрудники жандармерии войдут в жилое помещение лейтенанта Бичилы Сашеля через десять секунд для применения мер принудительного воздействия. Начинается обратный отсчет...]

Это всё Асир! Всё из-за этого проклятого ублюдка!